

Дух в машине / Spiritus in Machina (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Дух в машине / Spiritus in Machina
(рассказ)

Автор	Томас Пэрротт / Thomas Parrott
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Inferno! Vol.2
Год издания	2018
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Древняя пословица гласит, что война – продолжение переговоров другими средствами. Адептус Механикус сказали бы, что война суть сбор данных другими средствами. Лишь одна из граней великого Поиска Знаний, а скитарий – в той же мере датчик, что и солдат. Поток информации окружает их повсюду и движется во всех направлениях. Данных, описывающих врагов, оружие, окружающую среду и

эффективность. Быть скитарием значит быть глазами, ушами и руками чего-то большего, лишь узлом великой сети.

И потому, когда 7-Циклэ пробудился в пустоте, то немедленно понял, что произошло нечто ужасное.

Он должен был ощущать множество входящих сигналов. Свет, звук и, что важнее всего, поток информации, поступающей через десятки ноосферных соединений. Инструктаж касательно предстоящей операции, доклад о состоянии от его солдат и прочия, и прочия. Вместо этого его встретила лишь тьма, мертвенная и безмолвная. За годы службы он сражался с тысячами кошмарных врагов, однако никогда прежде не оказывался в подобной обстановке.

Первой мыслью стало то, что он получил повреждения, и потому Циклэ немедленно запустил полную диагностическую проверку. Его корпус задрожал и затрясся, когда включились внутренние механизмы, аугментические руки начали вращаться и сжиматься. Перед глазами благодаря подключению прямо к мозгу тут же высветились результаты проверки и анализа. Зелёная руна свидетельствовала о нормальном состоянии жизнеобеспечения. Но это была единственная искра благоприятных новостей. Красные и жёлтые символы сообщали о плачевном положении конечностей, вспомогательных систем и мозговых имплантатов.

Последнее встревожило сильнее всего, поскольку предполагало возможность повреждения самого диагностического аппарата. Скитарий начал точечные проверки для подтверждения докладов о повреждениях. Внутренний хронометр показывал совершенно бессмысленную информацию. Поиск по архивам памяти выявил повреждённые файлы и неправильную передачу данных.

- Альфа, бета, гамма. Один, два, три, - голос звучал невнятно. Но скитарий не был в таком состоянии до погружения в анабиоз. Что-то пошло не так...

- Твои жизненные показатели становятся беспорядочными, - холодный голос пробился сквозь тьму. - Скитарий, возьми себя в руки. Дух твоей стазисной капсулы бунтует, однако вскоре ты окажешься на свободе.

Профилактическое сообщение пришло вместе с опознавательными кодами, указывающими на высший уровень власти. Знакомыми, хотя и не опознаваемыми из-за сильных повреждений хранилищ памяти.

Появился доклад о флуктуации энергии в конечностях. Пора взять себя в руки, поэтому 7-Циклэ поступил, как было приказано. Он направил свой разум через Литанию Чистой Мысли, вспоминая каждый символ в идеальной последовательности.

- "Омниссия, включи меня.

Направь мои когитаторы к твоей истине.

Придай форму мыслям и успокой мою плоть.

Огради меня от чувств,

Дабы не лишился я ясности.

Укрепи мои системы

Видениями эффективности

И Поиска Знаний".

Литания была не просто словами, но выжженными в его памяти энграммами, которые немедленно включились. Они наполнили остатки плоти алхимическими составами, избавившими его от тирании примитивных эмоций и оставившими лишь цель. Флуктуации нарастали, перед глазами появилось серое сияние. А затем с трещащим шёпотом пустота исчезла, и он рухнул на холодный пол. Всё вокруг казалось размытым, а судя по показаниям датчиков, температура была гораздо ниже точки замерзания. Контакт с такой быстро убил бы обычного человека. 7-Циклэ перенаправил энергию на снабжение теплом органических деталей и оттолкнулся от пола, поднялся благодаря неустанной силе аргументических рук.

- Твоё обозначение? - потребовал ответа тот же голос.

Перед глазами всё постепенно прояснилось, размытые серые частицы складывались в свет во тьме.

- Альфа-примус 7-Циклэ из первой манипулы, когорты извлечения с поверхности, эскплораторский флот Девять-V-Сигма, - голос стал яснее, системы уже возмещали ущерб.

- Альфа-примус. Мне повезло.

Циклэ слушал вполуха. Зрение очистилось достаточно, чтобы ему открылось катастрофическое состояние палубы вокруг. Прежде здесь его манипула пребывала в спящем режиме между операциями. Теперь же по всюду были разбросаны отключённые стазисные капсулы, многие экраны погасли, а на ещё мерцавших высвечивалось лишь отсутствие жизненных показателей. На мгновение скитарий ощутил отзвук сожаления, ведь его воины погибли беспомощными, а не в битве, которую заслуживали. Но чувство ушло. На потолке виднелись пятна льда, пол покрылся ржавчиной и местами обвалился. Ведущий в отсек люк был открыт, и Циклэ видел лежавшие в коридоре тела в прогнивших красных мантиях. Судя по характерным следам причиной смерти послужили искоряющие лучи и фосфорные ожоги.

Он обернулся к источнику голоса, но увидел лишь сервочереп, вылетающий из-за проводов его стазисной капсулы. Значит, удалённый оператор...

- Что с нами произошло? - благодаря литании голос остался спокойным.

- Основной источник энергии выведен из строя. Корабль в течение длительного времени пользовался вспомогательным, чьи резервы подходят к концу. Антиэнтропийное поле в твоей капсуле отключилось, поскольку спрос перевесил предложение. Даже в случае тебя, важного механизма, пришлось пожертвовать второстепенными системами.

7-Циклэ посмотрел на сочленения перчаток. Некогда сияющий металл потускнел и покрылся вмятинами от возраста.

- Я не слышу корабль. Ни вокс-передач, ни ноосферных сообщений, - невыносимая тишина на всех частотах ужасала.

- Что ты запомнил последним?

Скитарий потряс головой. Судя по спутанности хранилищ памяти, он серьёзно нуждался в их рекаталогизации, ведь сейчас мог загрузить только смазанные впечатления.

- Задание. Мёртвый мир. Камни. Металл.

Последовало недолгое молчание.

- Произошла война. Гражданская война. Неблагодарные создания пытались захватить корабль у законного господина. Они отключили ядро когитатора. Столь многое будет потеряно, если я не смогу всё исправить до того, как окончательно прекратит работать резервный источник питания, - он вновь замолчал, помедлив. - Я - магос-эксплоратор Айониос, магистр флота, и я не просто так вытянул тебя из забвения. Собирай снаряжение и готовься, скитарий. Ради спасения сего ковчега мне потребуются все твои силы.

Итак, череп оказался голосом магоса, следовательно гласом Бога-Машины. Неповиновение было немислимо.

Арсенал находился рядом. Прежде он являлся святилищем разрушительной силы даров Омниссии, а его содержимое было организовано для максимальной эффективности при раздаче воинам. Теперь же оно было разбросано, словно на свалке. На оптических экранах оружие выделялось, оценивалось и отметалось, пока, наконец, 7-Циклэ не нашёл фосфорный пистолет и тазерное стрекало в приемлемом состоянии. Последней деталью снаряжения стал чёрный плащ с вышитой на нём белой геральдикой Стигий VIII, накиннутый на алые пластины брони.

Должным образом приготовившийся скитарий выбрался из разгромленного отсека и осторожно пошёл через изувеченные тела. Похоже, что один из погибших полз до стены, чтобы написать на ней своей старой кровью четыре слова. "Cave spiritus in machina". Циклэ просканировал текст и загрузил в автоматический переводчик.

- "Остерегайся духа в машине". Любопытно.

- Всего лишь предсмертный бред, - сервочереп летел впереди, указывая дорогу. - Были те, кто сомневался, чью сторону займут скитарии в противостоянии, а потому запечатал вас. Другие же пытались вас освободить, но погибли, не сумев. Даже после окончания боёв у меня ушло много времени на то, чтобы открыть палубу, - так летающий передатчик описал произошедшее, сухо, чётко и без всякого следа эмоций.

- Любые сомнения в нашей верности бессмысленны. Мы преданы Омниссии, кузнице и флоту, в таком порядке.

Сервочереп не ответил ничего. Пока они шли, становилось всё очевиднее, что стазисный зал ещё хорошо сохранился по сравнению с другими отсеками корабля. Скитарий шёл по внешним палубам ковчега, лабиринту коридоров и отсеков, идущих вдоль десятикилометрового корабля. Перед его глазами мелькали вспышки-образы того, какими палубы были прежде. Вечно гудящего средоточия активности рабочих и сервиторов, среди которых иногда можно было увидеть куда-то идущего по своим делам техножреца в алой мантии. Теперь же всё стало иначе.

Похоже, что все близлежащие отсеки затопило водой из пробитого крупного резервуара, возможно, служившего для противорадиационной защиты хранилищ боеприпасов. С проржавевших потолков свисали сосульки, а под тяжёлыми шагами скитария раскалывался лёд. Во многих коридорах не было даже освещения. Использование теплового зрения никак не могло помочь, поскольку холод был повсюду, а из-за отключения центральной вычислительной системы 7-Циклэ не имел доступа к навигационному потоку данных. Альфа-примус включил встроенный в шлем фонарь, и в тот же миг на его глазных экранах вспыхнула янтарная руна. Свет постоянно мерцал. Лишь после нескольких переключений руна стала зелёной, а луч стабилизировался.

Сервочереп уверенно летел даже тогда, когда путь расходился. Впрочем, скитария оказалось достаточно посветить фонарём в избегаемые туннели, чтобы понять причину. Одни из них стали местом жестоких битв и были так опалены орудийным огнём, что радиационная курильница 7-Циклэ подавала сигналы тревоги от одной близости к ним. Другие же просто обвалились, не выдержав ржавчины и веса льда.

Впрочем, вскоре скитария пришлось остановиться. Путь дальше преграждал задраенный люк, а сверкавший на нём красный символ указывал на частичную потерю воздуха. Череп замер, обернувшись к альфа-примусу.

- Нам необходимо пройти здесь. Обстрел корабля мятежников пробил корпус, однако ущерб ограничен. Настоящей угрозой в этой зоне является неисправное гравипокрытие. Будь осторожен, скитарий. Дробящая сила вышедших из строя пластин гораздо больше твоей выносливости.

- Как прикажете, магос, - склонил голову 7-Циклэ. По привычке он попытался отправить команду принятия управления, но из-за отключённых приёмников ничего не вышло. Требовалось прямое подключение. Он осторожно снял панель быстрого доступа, прошептав молитву о прощении духу машины.

- Прости меня, о дух, за это посягательство. Я вмешиваюсь в ход твоих благословенных функций дабы исполнить свои. Вместе мы служим Онмиссии в Его великом замысле.

Пальцы левой руки выгнулись, а ладонь разошлась, выпуская механические щупальца, которые втянулись в разёмы. Едва двери начали неохотно расходиться, как с воем вытягиваемый наружу воздух закружил плащ скитария.

Ему открылась сцена абсолютного опустошения. Похоже, что луч немислимой силы расколол пустотные щиты корабля и оставил глубокую пробоину на верхнем уровне. Сквозь неё виднелось сияние холодных звёзд. Прежде здесь хранились великие боевые машины, вероятно квесторы Механикус. Кто бы узнал их после таких повреждений?

- Вольные клинки, - подтвердил переданные слова магос, глядя на безмолвие пустоты. По электросхемам Циклэ разошлись проблески воспоминаний. Прежде он шёл на войну в тени грозных рыцарей, казавшихся ему неуязвимыми. - И это лишь частица того, что уже уничтожили козни мятежников. Если я не справлюсь, мы потеряем всё.

Когда 7-Циклэ шагнул внутрь, то на его экранах высветились повреждённые пластины. По разбитой палубе расходилась странная вибрация, которую он скорее чувствовал, чем слышал. Альфа-примус присел, чтобы поднять пару зубьев расколотого цепного меча типа "Жнец". Находящаяся рядом зона аномальной гравитации представлялась ему подходящим местом для испытания, и потому скитарий бросил туда осколок. Тот ударился с немислимой силой, разлетевшись облаком металлической пыли. На встроенных экранах высветились дуга полёта и сила столкновения в сравнении с тем, что было бы при обычной гравитации. Притяжение вокруг повреждённых пластин оказалось в двадцать раз сильнее. Благодаря усовершенствованным чувствам 7-Циклэ рассчитал подходящий путь и осторожно пошёл вперёд.

Вскоре ему открылся великий разлом, сквозь который можно было увидеть разбитые палубы и разорванные энергопроводники. Согласно анализу в самой узкой точке он был более пятнадцати метровой ширины. Но зов долга важнее опасности, и потому скитарий перешёл на бег. Энергия потекла в его созданные из ценных сплавов ноги, позволяя двигаться с нечеловеческой скоростью. За один цикл

вычислений он оказался на краю разлома и прыгнул. Под ним разверзлась бездна, настолько глубокая, что падение в неё привело бы к необратимым повреждениям систем.

7-Циклэ приземлился на другом краю в считанных сантиметрах от зияющей тьмы. Но сила рывка оказалась так велика, что потащила его вперёд, прямо к участку повреждённого гравипокрытия. Приняв быстрое решение, скитарий выпустил встроенные в ноги стабилизирующие шипы. Один глубоко вонзился в палубу, но перед глазами вспыхнула красная руна, поскольку второй не сработал. Альфа-примус закрутился на недостаточно сильном якоре. Затем шип сломался под силой инерции, и он покатился..

Скитарий цеплялся руками и ногами, пытаясь замедлиться. Этого оказалось недостаточно. Он остановился в самом начале повреждённой пластины, и его руку сдавило с чудовищной силой. Перед глазами разгорелись сигналы тревоги, и альфа-примус, сжав зубы, потянул руку на себя. Ему с трудом удалось вырвать повреждённую конечность из тисков гравитации. Броня пошла трещинами, пальцы судорожно дёргались.

- Подобный манёвр мог привести к твоему уничтожению, - заговорил легко пролетевший над пробойной сервочереп.

- Магос, быть стёртыми ради поддержания работы машины суть привилегия для шестерней, - передал 7-Циклэ в ответ, оценивая ущерб. Его сердце колотилось. Вживлённые механизмы докладывали о высоком уровне адреналина.

Череп подлетел ближе, выпустив встроенные в нижнюю часть корпуса инструменты, и начал чинить то, что мог. Судороги прекратились.

- Помни об осторожности, скитарий. У меня нет запчастей под рукой, и потому тебе не позволено быть уничтоженным до завершения задания.

- Во имя Омниссии, магос, - альфа-примус сложил пальцы в знак шестерней. - Приношу мои извинения.

Он поднялся на ноги, и вместе они прошли через отсек. Там 7-Циклэ вновь пришлось вручную открывать люк. Когда же тот закрылся позади, скитарий оглядел новое окружение. Отсек казался знакомым. Он шагнул было вперёд в полной уверенности, что знает путь, но сервочереп остановил его щелчком.

- Не сюда.

- Но там же станция магнопоездов.

- Пути выведены из строя прямым попаданием. На нужную палубу придётся спускаться через эксплуатационный канал.

- Ведите, магос, - спустя несколько поворотов по боковым коридорам они добрались до следующего люка. Когда тот со скрежетом открылся, скитарий увидел лестницу, спускавшуюся во тьму. Свет фонаря открыл его взгляду также царапины и срезы по обе стороны от неё, как будто кто-то сброшенный в колодец отчаянно пытался уцепиться, остановить свободное падение. Альфа-примус замер. Конечно, он не имел права оспаривать приказы жрецов, но определённо нуждался в ряде тактических уточнений... - Вы уверены, что это оптимальный путь?

- Он не безопасен, таких нет. Но это лучший шанс сделать тебя полезным.

7-Циклэ запрыгнул на лестницу и начал спускаться. Встроенные датчики указывали на поднимающееся

тепло. Казалось, что лестница тянется в бесконечность, и даже скитарий не был уверен, сколько он по ней карабкался. Внутренние хронометры продолжали выдавать одну и ту же бессмысленную информацию. Из-за периодических сбоев его повреждённая рука время от времени замирала.

- Сколько ещё осталось до нужной точки доступа?

- Что, сложно карабкаться? - Циклэ мог поклясться, что услышал в бесстрастном голосе отзвук эмоций. Возможно, снисходительности. - Хотя бы теперь ты запомнишь, почему идти следует с осторожностью.

- Сколько? - повторил скитарий, ведь это был не ответ.

- Недолго. Ещё сто восемнадцать ступеней.

С этого момента альфа-примус начал считать перекладыны. Пять. Десять. Тридцать ступеней. Шестьдесят. Сто. Сто и...

- Вот, - он оглянулся, посмотрев туда, где парил череп. Сквозь частично открытый люк виднелся омрачённый зал.

Скитарий протянул невредимую руку, схватил за створку и потянул вверх, упираясь ногами. Мгновение та оставалась неподвижной, но затем со скрежетом начала подниматься. Эхо звука отдалось и в лестничном колодце, и в проходе впереди. В этом отсеке ещё осталось освещение, ещё горели тёмно-красные аварийные лампы, заливавшие всё вокруг кровавым сиянием.

- Вот тебе и скрытность, - невероятно сухо произнёс магос. - Впрочем, тебе следует отключить фонарь и приготовить оружие.

- Тут присутствует угроза? - 7-Циклэ пошёл вперёд, выполнив указания магоса.

Здесь воняло. На инженерных палубах всегда плохо пахло, это альфа-примус помнил даже с повреждёнными хранилищами данных. Плесень, раскалённый металл... Однако теперь всё стало ещё хуже. Едкий запах гниющего мяса и заражения. Конечно, многие бы сочли странным, что скитариям оставили нечто столь человеческое, как система обоняния, но всё становилось на свои места, если просто понять, что запахи так же давали информацию, как и всё остальное. Коридор привёл 7-Циклэ в широкий зал, где у стен стояли огромные машины неизвестного предназначения.

- Да, - передаваемый сервочерепом голос опустился до шёпота. Нечто шевелилось в тени монолитов. Альфа-примус скользнул за другой из огромных механизмов, чтобы наблюдать и не быть увиденным. Вперёд выскользнуло жуткое извивающееся создание, многоножка из ржавого металла и бледной покрытой струпами плоти. Впереди неё виднелось туловище, относительно гуманоидное и поднимавшееся над палубой в два раза выше роста самого 7-Циклэ. В разорванных глазницах извивались оптические щупальца, высматривая цель, и линзы сверкали в багровом сиянии. - Экипаж.

Датчики альфа-примуса выявили в создании части по меньшей мере десятка тел. При виде этого в памяти всплыли отрывочные воспоминания, остатки файлов о сражениях, что давным-давно произошли в мире механикусов, погрузившемся во тьму. Должно быть, тогда он победил, раз до сих пор дышал. Мозговые имплантаты сопоставили информацию и вычислили семидесяти один процентную вероятность победы в грядущем бое при правильном использовании местности. Приемлемо, пусть и не идеально. Для уничтожения такого врага больше подошёл бы плазменный каливер. И, раз уж он решил умолять Омниссию о невозможном, полный ремонт, а ещё отделение должным образом вооружённых воинов за спиной.

7-Циклэ медленно попятился назад, рассчитывая заманить тварь в коридор, где её огромная туша станет слабостью. Затем под ногами раздался характерный хруст. Во тьме лежали незамеченные им кости. В тот же миг полный гибельной черноты взгляд щупальца обратился на него. Не медля, скитарий бросился к туннелю, но не медлило и существо. Оно оказалось быстрым, быстрее, чем примус счёл возможным, и единственным предупреждением о рывке вперёд стал перестук множества когтистых лап. Молниеносный расчёт показал, что тварь доберётся до прохода быстрее его. Вероятность успеха резко опустилась до пятидесяти двух процентов. От металлического панциря твари отделились хлещущие увенчанные клинками мехадендриты. У 7-Циклэ осталось время лишь на то, чтобы вскинуть пистолет и выстрелить.

Попавший в цель фосфор опалил бок твари, ослепительно-белая вспышка развеяла тьму. Разъедающее металл вещество впилося в машину, издавшую шипящий вопль, словно разорванный паровой клапан. Но, несмотря на боль, оно продолжало бежать. Скитарий приготовился встретить удар, но это едва ли помогло, ведь существо врезалось в него с силой сошедшего с рельсов магнитного поезда. Подрощенный в воздух альфа-примус врезался в одну из огромных машин, а вырванный из его рук ударом пистолет улетел куда-то прочь. Поднимаясь на ноги, скитарий выпалил спешное двоичное извинение перед ударенным им аппаратом, а затем включил искрящееся тазерное стрекало.

- Магос! - рявкнул он. - Самое время для императивов завоевателя!

- У меня нет доступа к средствам загрузки доктрины, - череп затаился за ближайшими машинами и наблюдал.

- Не лучший расклад, - вероятность победы рухнула до двадцати девяти процентов. Тварь вцепилась в пылающую рану, но от этого белое пламя лишь перекинулось на щупальца. Альфа-примус вновь попытался подобраться к туннелю, однако это лишь привлекло к нему внимание чудовища. Теперь, почувствовав укус добычи, оно стало осторожнее. Первые удары, похоже, испытывали его на прочность. Один, два, три взмаха щупалец, отражённые ударами стрекала, каждый раз во все стороны летели искры. Существо уже принудило 7-Циклэ защищаться и начало наседать, ударяя всё быстрее и быстрее. Альфа-примус отбил ещё четыре хлётких взмаха, двигаясь невероятно экономно. Уголкем линз он увидел, что к голове стремительно летит другое щупальце, и отскочил в сторону. Лезвие-наконечник лишь бессильно царапнуло прочный панцирь на наплечниках. А затем перед глазами вспыхнули руны тревоги, когда незамеченный им придаток метнулся с другой стороны и впился в пробойну брони.

Теряя равновесие, 7-Циклэ отшатнулся, вырвав щупальце. Наружу полетели брызги тёмной жидкости. Но, прежде чем он пришёл в себя, к нему метнулся другой придаток, в то же мгновение обвив ноги, а затем вздёрнул его в воздух одним головокружительным рывком. Третье щупальце оплело корпус скитария, не давая ударить стрекалом. Он повис прямо перед линзами существа, чувствуя, что за их холодным взглядом скрывалось... нечто, не просто закодированные команды, как у обычного боевого сервитора. Теперь, сочтя, что он беспомощен, тварь изучала скитария с жестоким любопытством, сдавливая его всё крепче и крепче.

Но альфа-примус не был один. Увидев, что 7-Циклэ оказался под угрозой уничтожения, сервочереп метнулся вперёд, опалив плазменным резаком и плоть, и броню существа. На мгновение оно отвлеклось от скитария. Большая ошибка. Воины Бога-Машины сами по себе являлись оружием, даже без арсенала. Циклэ потянулся свободной рукой и вцепился в зрительное щупальце под линзами. В то же мгновение оно попыталась вырваться, но хватка альфа-примуса была железной. Он потянул изо всех бионических сил и с жутким хлюпаньем вырвал придаток из гнезда. Тварь завопила, в неистовом отчаянии отбрасывая 7-Циклэ прочь.

Он тяжело ударился о пол, но из-за сбоя его рука намертво сжала рукоять стрекала. Небольшое утешение. Мгновение оглушённый скитарий не мог подняться. Часть его сознания хладнокровно определила причину скрежета в груди как сломанное ребро. Вероятность победы всё ещё была невелика и плавала в районе тридцати пяти процентов. И тогда альфа-примус почувствовал характерное гудение и дрожь. Неисправная гравипластина, такая же, с которой он столкнулся на верхних палубах... Вот, впереди и справа...

А затем звук заглушил приближающийся стук когтей. В отчаянии альфа-примус прополз вперёд, так, чтобы разбитая пластина оказалась между ним и чудовищем, а затем вскочил, оборачиваясь, и припал к палубе. Тварь мчалась к нему напролом. А затем она оказалась в зоне аномальной гравитации, и со скрежетом ноги подломились под громадным весом. Чудовище с грохотом рухнуло, по инерции двигаясь вперёд, прочь с неисправной пластины, и скитарий отскочил в сторону. Рисковать Циклэ не хотел. Поэтому он прыгнул, высоко подняв стрекало над головой, а затем обрушил его изо всех сил.

Удар высвободил накопленную внутри энергию, змеящиеся щупальца молний разошлись вдоль тела твари, опалая и сжигая. Она забилась в судорогах и зашипела, после чего, наконец, застыла. Рядом с ней рухнул на колени скитарий, ощутивший повреждения и усталость. Проверив рукой рану, он увидел на ладони кровь и святые масла...

- Скитарий? - над ним завис подлётывший сервочереп. - Ты ещё функционируешь?

- Я повреждён, но готов продолжать задние, - выдавил 7-Циклэ. Он тяжело поднялся на ноги и с презрением посмотрел на поверженного врага. - Что это? Никогда прежде таких сервиторов не видел.

- Он выполнен не по шаблону, - череп опустился ближе, осматривая тварь. - Кем бы ни был создатель, он смешал в нём множество незаконных модификаций.

- Это ересь, - альфа-примус резко обернулся к голосу магоса.

- Отчаявшиеся всегда обращались к тёмным путём, - во взгляде взлетающего черепа не отразилось ничего. - Пошли. Нам предстоит долгий путь, и нужно уходить, пока сюда не пришли другие, услышавшие шум боя.

7-Циклэ поднял пистолет и последовал за ним, на ходу составляя список повреждений.

- Возможно, магос, что вам стоит объяснить мне задание. Если мы вновь встретимся с такой угрозой, то, возможно, я не смогу предотвратить повреждения вашего устройства. Если же я пойду один, то обеспечу вашу безопасность.

- Это бессмысленно, - череп даже не замедлил полёт.

- Я исполню задачу, - альфа-примус ускорил шаг.

- Нам необходимо презапустить главный плазменный реактор, - после молчания, вероятно, обдумывая возможности, сказал магос.

- Я - не технопровидец. Я не знаю подходящих ритуалов.

- Именно. Но ты - единственный доступный инструмент, и потому мне придётся действовать через тебя. А значит отправлять тебя одного бессмысленно.

Скитарий молча шёл вслед за черепом. Износ деталей и повреждения после пробуждения сказались на

его способностях. Однако долг заставлял идти дальше. Необходимо было спасти ковчег и его драгоценный груз. Во время пути они видели следы жизни: знаки, нарисованные на стене, проходы, расчищенные от обломков, а иногда и далёкие шаги. Альфа-примус держал оружие наготове. Наконец, они добрались до люка, преграждавшего путь в отсек основного плазменного двигателя. Скрежеща, тот разошёлся, открыв взгляду омытые красным светом решётчатые мостики. В центре зала парил сам плазменный реактор, похожий на громадное алмазное сердце, подключённое к тысяче систем артериями кабелей и венами проводов. Осторожность оказалась не лишней, поскольку их встретила пёстрая толпа людей, очевидно ожидавшая скитария. На мгновение он даже принял их за слуг Бога-Машины, но, приглядевшись, понял, что это не так. Священные аугментации оказались подделкой, кое-как сделанной и прижжённой к плоти. Мантии – красными лохмотьями, обтянутыми вместо поясов и патронашей перерезанными вентиляционными трубками. Все были вооружены, пусть и плохо, обломками арматуры и инструментами. Стоявшая впереди женщина даже держала топор, которому придали слабое сходство с шестернёй. Не нужно было разбираться в языке тела, чтобы понять, что эти люди злы и напуганы. Сочетание, приводящее к опасной нерациональности.

- Убей их, скитарий, – сервочереп отлетел за спину альфа-примуса, едва увидев людей.

- Магос, они не угроза, – 7-Циклэ склонил голову набок. – Нет смысла тратить на них энергию.

- Твоя не пройти, – выступившая вперёд предводительница говорила на грубой смеси Низкого Готика и Лингва-Технис. – Земля свята. Уходи.

- Они – мятежники и еретики. Убей их.

- В этом мы согласны, – к своему удивлению скитарий не стал слушать череп, а заговорил с людьми. – Великая машина, – он показал на мостики... – священна и должна быть защищена. Я не наврежу ей.

- Ты служить Не-Плоти, – она покачала головой, показывая на сервочереп. – Уходи.

Её упрямый отказ казался бессмысленным.

- Я должен пройти. Отступитесь.

- Убей их, скитарий, – громким и властным голосом повторил череп. – Таков императив, – руки и 7-Циклэ, и людей крепче сжались на оружии. – Повинуйся.

Неподчинение казалось невыносимым. Однако Бог-Машина ненавидел бессмысленные жертвы, а эти люди явно считали себя верующими. Альфа-примус покосился на пистолет, а затем на череп. В это мгновение один из дикарей запаниковал и метнул дротик из заострённой арматуры. Тот лишь отскочил от нагрудника с глухим стуком. Включились боевые протоколы. Пистолет поднялся словно по собственному желанию и выстрелил, ослепительная вспышка оставила лишь белый свет и тени. То, что за этим последовало, даже нельзя было назвать боем. Альфа-примус обрушился на людей, словно сама смерть, пришедшая собрать жатву. Он даже не чувствовал ударов столь примитивного оружия, а сам убивал каждым взмахом стрекала и выстрелом. Спустя мгновения всё закончилось, и опустилась тишина. 7-Циклэ остановился среди мёртвых тел, посмотрел на них внимательнее. Из-за фальшивых одежд они казались столь... жалкими.

- Кто это? Это не экипаж. Я таких не помню.

- Нет, – сервочереп парил рядом. Похоже, что он был... доволен? – Это – потомки мятежников.

- Потомки? - 7-Циклэ замер. - Что? Как...?

- Гидропоника, переработка трупов на питательные вещества. Конечно, всё со временем ломается. На этих палубах они кишат, словно крысы, но с каждым годом их меньше. Возможно, что это были последние мятежники. Подходящий конец для их презренного дела.

- Нет, как долго? - скитарий потрянул головой. - Сколько времени я пробыл в стазисе?

Череп повернулся и окинул его взглядом холодных линз. На мгновение альфа-примус невольно вспомнил оптические щупальца порченого сервитора.

- Двести тринадцать лет. Из-за повреждения записей возможна незначительная ошибка, - в тот же миг он отвернулся и полетел дальше. - Идём, скитарий. Моя победа почти обеспечена.

7-Циклэ медленно последовал за ним. Они шли по мостикам и поднимались по лестницам, пока не оказались в зале управления. Сейчас, когда реактор был отключён, тут стало удивительно тихо. Словно во время затишья перед бурей. Череп пролетел в середину зала и осмотрелся.

- В точности следуй моим инструкциям. Здесь нет места для ошибки. Начни с нажатия третьей руны на панели контроля подачи топлива...

Череп предавал альфа-примусу информацию напрямую, высвечивая нужные переключатели. Скитарий следовал указаниям, шепча молитвы.

- Прости меня, о великая машина. Мои руки не освящены для такого труда, но я пришёл к тебе в час величайшей нужды. С помощью твоей отправились мы во тьму внешнюю, и ради завершения задания нуждаемся мы вновь в ней. Молю тебя, вспылай вновь светом Омниссии.

- Остался последний шаг, - наконец, изрёк сервочереп. - Необходимо в полной точности ввести код активации.

Он медленно произнёс необходимую последовательность рун, и 7-Циклэ ввёл их. Началась дрожь, сперва слабая, но вскоре усилившаяся так, что сбила его с аугментических ног. Затем раздался рёв, пробудивший позабытые воспоминания о громоподобном гласе богомашин-титанов, свет за пределами зала на мгновение стал из багрового ослепительно белым, а затем всё стихло. В тот же миг его рад-курильница зашлась в бесконечном вое. Перед глазами вспыхнули десятки настойчиво мерцающих красных рун. Череп опустил голову ближе, приглядываясь к установленному на ранце устройству.

- Похоже, что защитный экран от радиации вышел из строя. Ну, это точно покончит с остатками заражения... - он посмотрел на альфа-примуса. - Даже с твоими доспехами эта доза смертельна, скитарий. Тебе придётся поторопиться. У меня осталось для тебя ещё одно применение, маленькое дело на мостике.

Системы 7-Циклэ разрушались. Из-за сбоев в подаче энергии его корпус сотрясала постоянная дрожь. Альфа-примус заставил себя подняться и снова последовал за черепом. Казалось, что он шёл во сне. Никто не нападал на них, не было ни следа жизни. Только пробуждение корабля, систем, вновь наполняющихся энергией, машин, стряхивавших сон. Время от времени скитарий останавливался, шатаясь. Один раз он рухнул, не выдержав припадка. Придя в себя, 7-Циклэ обнаружил в маске полупереваренную питательную пасту.

- Вставай, скитарий. Ну же. Лёжа на полу, ты рискуешь всем. Я этого не потерплю.

Вставай... медленно 7-Циклэ поднялся и поковылял дальше. Наконец, они пришли на мостик, но осталось чувство погружения в лихорадочный сон. Посреди мостика возвышался причудливый чёрный обелиск, покрытый тошнотворными зелёными рунами, и на нём была закреплена кристаллическая оболочка со скрытой внутри неё фигурой. Это... отклонение соединялась со священными машинами кабелями и проводами, грубым образом подсоединёнными к его поверхности.

- Теперь подсоедини вычислительное ядро к системам управления, и мой труд будет завершён... - прошипел влетевший вслед за ним череп. - Или скорее начнётся... Закончив, отправляйся в испепелитель.

По всему мостику лежали тела, несколько - вокруг соединений когитатора, похоже, что они погибли, отключая его...

- Что...? Что это? - прохрипел скитарий.

- Это трансцендентность, - череп повернулся, будто удивившись его вопросу.

Шатаясь, 7-Циклэ подошёл к кристаллической оболочке и заглянул внутрь. Сквозь затемнённые грани виднелись останки скелета среди аугментаций и некогда роскошной мантии верховного мага.

- Это окончательное избавление от слабостей плоти. Я оторнул то, чем был прежде, превратился в нечто... высшее.

Альфа-приум пытался сфокусироваться. Тело. Ядро когитатора. Чудовищный обсидиановый обелиск.

- Ты... это богохульство. Ты превратил себя в Силика Анимус. И, что ещё хуже, сделал это, пользуясь...

- Трудом ксеносов? - почти со скукой ответил череп. - Богохульство. Какое бессмысленное слово, придуманное теми, кто слаб разумом. Как апофеоз может быть богохульством? Ты говоришь, словно одна из лепечущих мятежных крыс. Я стал Машиной. Я стал вечным. Я - Омниссия, и мне решать, что такое... богохульство, а что - нет.

Разум скитария словно затягивало в глубины водоворота муки.

- Ксенарит, - выплюнул он слово.

- Я вознёсся над этими скрывающимися сектантами так же, как над устаревшими ограничениями Механикус. Коул отправил нас на поиски своего драгоценного чёрного камня, будто псов, но так мне открылся мне путь к его уничтожению. А затем в час моего торжества трусливые черви посмели вывести корабль из строя и отключить меня от систем управления, оставив лишь клочья кода, уцелевшие в сервиторах и сервочерепах. Можешь ли ты представить как много времени ушло на то, чтобы пробраться мимо... бесполезных дикарей? А тем более разблокировать запертую мной вашу палубу? Но теперь всё закончилось. Я победил. Галактика повисла на краю анархии, но я спасу её. Как я освободился, так освободится и Стигия Восемь. Затем Марс. Всё человечество спасётся в чистоте вечного металла.

- Я не могу... это...

- Довольно, скитарий, - голос посуровел. - Ты - инструмент. Повинуйся и исполни своё задание.

Циклэ посмотрел вниз и закашлялся. Кровь потекла из его носа и губ, скапливаясь в маске.

- Подчинись.

Долг был сутью всей жизни альфа-примуса, а повиновение – его девизом. Он поднялся до своего поста, приняв бремя ответственности. Служение техножрецам означало служение Богу-Машине, а 7-Циклэ был преданным скитарием. Однако магос нарушил всё, что было дорого альфа-примусу. Он выдал слово, обжёгшее его, вызвавшее вполне физическую боль. Чтобы не замечать её потребовались все его силы. Лишь одно слово.

- Нет.

- Нет? Нет?! Повинуйся! Немедленно!

Альфа-примус тяжело шагнул к станции связи и рухнул в кресло, задыхаясь. Череп умолк, явно пытаясь успокоиться, а затем вновь заговорил, уже тише.

- Я ошибался в тебе, скитарий. Ты сделан из крепкого сплава. Похоже, что я смогу найти тебе и другие применения. Помоги мне, и я спасу тебя. Биоперенос сработает и на тебе. Мы найдём тебе новое тело, лучшее тело.

- Быть стёртыми ради поддержания работы машины суть привилегия для шестерней, – прошептал альфа-примус.

- Бессмысленные банальности тебе не помогут. Подумай, скитарий. Подумай о том, что делаешь. Груз. Весь собранный нами археотех. И чёрный камень! Всё будет потеряно. Без меня ты никуда не долетишь.

- Есть вещи, которые лучше не находить... – выдал 7-Циклэ, тяжело дыша. Его дыхательная аргументика разрушалась под воздействием облучения.

- Это безумие! – рассерженный череп пролетел вокруг. – Ты обрекаешь нас на вечность в пустоте.

- Нет, магос, – альфа-примус медленно покачал головой. – Разве ты забыл, что я скоро умру? А вот ты будешь парить ещё долго... – он заставил свои глаза сфокусироваться на сервочерепе. – Но в последние мгновения жизни я обрету покой.

Дрожащей рукой он вытащил пистолет. Череп в отчаянье бросился на него, зажигая плазменный резак. Первый выстрел прошёл мимо цели, опалив лишь дальнюю стену. Не думая о повреждениях, 7-Циклэ схватил череп свободной рукой, не замечая, как с расплавленной ладони текут раскалённые багровые капли металла. Череп забился, пытаясь вырваться, пока альфа-примус поднимал дрожащий пистолет.

- Нет. Скитарий, сто... – он выстрелил. Череп разлетелся на десятки горящих осколков. Следующий выстрел навсегда уничтожил соединения когитатора. 7-Циклэ неохотно выпустил пистолет из рук, ведь тот верно ему служил. Мир то появлялся, то исчезал, а тьма отключения манила альфа-примуса. Но в чём-то магос был прав. Необходимо было выполнить ещё одну задачу. Ведь информация была всем. Однажды механикусы найдут ковчег, когда уже некому будет передать им доклад. Скитарий медленно оглядел терминал связи, а затем включил запись аварийного маяка.

- Все, кто слышит это сообщение, говорит альфа-примус 7-Циклэ из первой манипулы, когорты извлечения с поверхности, эскадронный флот Девять-V-Сигма. Не приближайтесь к этому кораблю. Наше задание завершилось неудачей, но я понял важную истину. Некоторые вещи лучше не узнавать... – и в свои оставшиеся мгновения скитарий рассказал о произошедшем так хорошо, как только мог.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Дух_в_машине_/_Spiritus_in_Machina_\(рассказ\)&oldid=16328](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Дух_в_машине_/_Spiritus_in_Machina_(рассказ)&oldid=16328)

Эта страница в последний раз была отредактирована 8 марта 2021 в 14:22.